

УДК 316.77;01

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-87-96

КОДОЛА Валерий Григорьевич
Международная академия проблем человека
в авиации и космонавтике
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Valery G. KODOLA
International Academy of Human Problems in
Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА
ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВА МЫСЛЯЩЕГО

TRANSCENDENTAL MATERIALISM OF THE
CONCEPT OF THE ESSENCE OF THE THINKING

Философия является творением мышления существа мыслящего, потребности существования которого не ограничиваются поглощением других «предметов живого», а расширяются за счет стремления созерцать и осмысливать феномены признаков, взаимодействующих с ним других предметов. В данной области существования только одному «предмету живого» свойственно мировоззренческое отношение к всему существующему в данной области. И этот «предмет» сам дал определение своему понятию как о существе мыслящем. Все существующее носит непреодолимый завес загадочности, но еще большую тайну содержит его наиболее уязвимый компонент «предмет живого». Именно на основании этого предмета проявляются признаки существа мыслящего, способного не только наблюдать феномены существования всего существующего, но их осмысливать и проявлять творческую активность во взаимодействии с неопределенно большим множеством признаков изменений состояний и свойств других предметов данной области существования. Одной из основных задач трансцендентального материализма является попытка рассмотрения тех признаков изменений состояний и свойств всего существующего, которые скрыты от опыта существа мыслящего и которые могли бы создать условия для хотя бы поверхностного понимания «механизмов» существования самого существа мыслящего. Предмет существа мыслящего может быть самым слабым звеном в последовательности более-менее отчетливых представлений о предметах конкретного существования с точки зрения трансцендентального материализма. Потому что представления у самого существа мыслящего о признаках изменений состояний и свойств предмета существа мыслящего противоречивы из-за того, что они наименее упорядочены и наиболее конкретны. Это может быть связано с тем, что существо мыслящее опасается сопоставления «своей собственной личности» с чем-то таким, что может быть отнесено к предмету «чистой абстракции». Поэтому понятие о существе мыслящем невозможно представить вне проявления конкретных признаков изменений его состояний и свойств в опыте ощущений и мышления.

Philosophy is the creation of the thinking of the thinking being, whose existence needs are not limited to the absorption of other “living things”, but are expanded by striving to contemplate and comprehend the phenomena of signs and other objects interacting with it. In this area of existence, only one “subject of the living” is characterized by an ideological attitude to everything that exists in this area. And this “subject” itself defined its concept as a thinking being. Everything that exists has an insurmountable curtain of mystery, but its most vulnerable component “the living thing” contains an even greater secret. It is on the basis of this object that the signs of a thinking being appear, capable not only to observe the phenomena of the existence of everything that exists, but to comprehend them and to be creative in interaction with an indefinitely large number of signs of changes in the states and properties of other objects in a given area of existence. One of the main tasks of transcendental materialism is an attempt to consider those signs of changes in the states and properties of all that exist, which are hidden from the experience of the thinking being, and which could create conditions for at least a superficial understanding of the “mechanisms” of the existence of the thinking being. The subject matter of the thinking person can be the weakest link in the sequence of more or less distinct ideas about objects of concrete existence from the point of view of transcendental materialism. Because the ideas of the thinking being about the signs of changes in the states and properties of the object of the thinking being are contradictory because they are the least ordered and most specific. This may be due to the fact that the thinking being is afraid of comparing “its own self” with something that can be attributed to the subject of “pure abstraction”. Therefore, the concept of a thinking being cannot be imagined outside the manifestation of specific signs of changes in its states and properties in the experience of sensations and thinking.

Ключевые слова: существование, существо мыслящее, предмет живого, возможность, действительность, свойства, состояния, изменения, мышление, жизненный цикл

Keywords: existence, being, thinking, subject of living, possibility, reality, properties, states, changes, thinking, life cycle

Для цитирования: Кодола Валерий Г. Трансцендентального материализма понятие существа мыслящего. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6 - 2. с. 87-96.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-87-96.

For citation: Kodola V.G. Transcendental materialism of the concept of the essence of the thinking. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No.6 - 2. PP. 87-96
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-87-96. (in Russ)

Исторический опыт демонстрирует факт того, что проблема понимания «предмета живого», в признаках «жизненного цикла» которого проявляются качества существа мыслящего, зародилась в «глубокой древности» на основании противоречия между представлениями о взаимодействии признаков изменений состояний и свойств «телесного» и «душевного» его компонентов. На основании мировоззренческого анализа источников этого противоречия возникло множество религиозных и философских направлений, пытающихся объяснить «первоначала» этих феноменов. На основании этой проблемы в опыте взаимодействия существ мыслящих с неопределенно большим множеством предметов данной области существования возникли науки, содержания которых также подверглись воздействию основного противоречия между представлениями о взаимосвязи «души» и «тела». В процессе развития различий в понимании «первопричин» «духовного» и «телесного» существования предметов данной области существования произошло «разделение» представлений о единстве и противоположности естественнонаучного и гуманитарного знания. Представления о понятии «человека» продолжают рассматривать этот «предмет живого» как две несовместимые «субстанции», сосуществующие в едином «жизненном цикле», но распадающиеся после завершения данного «жизненного цикла». Причем одна «субстанция» перевоплощается в «предмет неживого», а другая - в «дух», становясь предметом «чистой абстракции». Результаты множества естественнонаучных и гуманитарных исследований, проведенных в период становления и развития человеческой цивилизации, были изложены в трудах ученых и мыслителей, пытавшихся представить достоверные объяснения данных феноменов «предмета живого» [1] [2] [3, с. 82-260, 379-440] [4, с. 18-34] [5, с. 39-59, 105-148] [6, с. 159-170] [7, с. 22-43] [8, с. 23-27, 138-145, 270-315] [9, с. 468-480] [10, с. 72-104] [11, с. 44-73] [12, с. 11-44, 91-125] [13, с. 49-74] [14, с. 162-181] [15, с. 15-51] [16, с. 384-404] [17, с. 46-56] [18] [19, с. 12-55] [20, с. 78-171] [21, с. 42-96] [22, с. 25-40] [23, с. 15-30] [24, с. 26-62] [25, с. 10-22] [26, с. 564-645] [27, с. 6, 82-97].

Одним из направлений для умозрительного представления о «предмете живого» может быть путь, обозначенный в методе трансцендентального материализма, при котором предполагается созерцание признаков изменений состояний и свойств «предмета живого» как бы со стороны самого всего существующего, независимо от существования этого предмета. Для этого необходимо «снизойти» от конкретных проявлений признаков его «жизненного цикла» и рассмотреть его «снизу» как бы в качестве предмета «чистой абстракции». Основопологающей максимой трансцендентального материализма является изменение состояний и свойств существования предмета из состояния существования в действительности в состояние существования в возможности, и наоборот, в неопределенно большом множестве циклов. В период существования в действительности может происходить «запоминание» признаков изменения состояний и свойств существования предмета в прошлом. В период существования в возможности может происходить «вспоминание» признаков существования в состоянии в действительности. Акт «вспоминания» может сопровождаться проявлением признаков интеллектуальной формы существования предмета. Акт «запоминания» может сопровождаться проявлением признаков физической формы существования предмета. Неопределенно большое множество актов перевоплощения признаков изменения состояний и свойств существования предмета

может создавать условия для проявлений признаков конкретного существования определенного предмета в определенной области его существования. Взаимодействия неопределенно большого множества признаков изменений состояний и свойств существования неопределенно большого множества предметов данной области существования в возможности и действительности может создавать условия для проявления в изменениях состояний и свойств определенных предметов признаков «предмета живого». Взаимосвязь, взаимодействие и взаимопонимание неопределенно большого множества признаков изменений свойств интеллектуальной и физической формы существования «предмета живого» могут создавать условия для проявления признаков существа мыслящего. Необходимо отметить, что данный взгляд на генезис существа мыслящего можно рассматривать только как «фантастическую» гипотезу, не требующую доказательства или опровержения ее достоверности. Ни «предмет живого», ни существо мыслящее не может применить эти сведения в опыте существования в данной области.

Признаками существования «предмета живого» являются его способности к ощущению признаков взаимодействия изменений состояний и свойств его существования с признаками изменений состояний свойств других предметов, существующих в данной области существования. Способность ощущения может быть основана на взаимодействии признаков изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования с признаками изменений состояний и свойств физической формы существования как «предмета живого», так и других предметов, находящихся с ним во взаимодействии. Каждый конкретный определенный «предмет живого» может осуществлять свой «жизненный цикл» на основании определенной для него программы, основой которой может быть определенная взаимосвязь признаков изменения его состояний и свойств интеллектуальной формы существования с признаками изменений его состояний и свойств физической формы существования. Данная взаимосвязь может достичь такого уровня их взаимодействия, при котором между этими признаками могут проявляться признаки взаимопонимания. Достигая определенного уровня показателей взаимопонимания изменения состояний и свойств существования «предмета живого», могут проявлять признаки существа мыслящего. Отличительным признаком существа мыслящего может быть проявление одномоментно признаков ощущений и мышления в едином акте взаимопонимания признаков изменения его состояний и свойств существования. Ощущения и мышление может быть только единым актом «запоминания» и «вспоминания» признаков изменений состояний и свойств существования в возможности и действительности. Этот акт создает условия для развития взаимопонимания между признаками изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования и их признаками физической формы существования. Можно представить, что в период запоминания может происходить «поглощение» признаков «новых» изменений состояний свойств интеллектуальной и физической форм существования предмета, в период вспоминания может происходить «испускание» «новых» признаков изменений состояний и свойств существования предмета. Различие актов этих периодов состоит в том, что в периоде существования изменений состояний и свойств как в возможности может формироваться признак новых изменений в соответствии с программой «жизненного цикла» данного предмета, формирующей будущие циклы интеллектуальной формы существования. А в периоде существования изменений состояний и свойств как в действительности новый признак может «включиться» в новый акт физической формы существования, создавая условия для развития способностей «предмета живого» в опыте ощущений и мышления. Однако наблюдать проявления изложенных феноменов для самого «предмета живого» невозможно по причине того, что акты «запоминания» и «вспоминания» признаков изменения состояний и свойств его существования проявляются в разных состояниях его существования, и как в возможности, и как в действительности.

Единственным способом поддержания признаков изменения состояний и свойств, относящихся к «предмету живого», является акт поглощения некоторым одним «предметом живого» признаков изменения состояний и свойств некоего другого «предмета живого». Это свойство «предмета живого» сформировалось эволюционно, поэтому в призна-

ках изменений состояний и свойств «предмета живого», кроме свойств ощущений и мышления признаков восприятия зрительных, слуховых и осязательных чувств, генетически проявились признаки обонятельных, вкусовых и тактильных чувств. Проявления признаков этих чувств создают условия для того, чтобы поглощение признаков изменений состояний и свойств других «предметов живого» данным «предметом живого» становилось выборочно упорядоченным. В ощущениях и мышлении «предмета живого» формируются некие признаки «знания» о количественных и качественных показателях «питательных» свойств других «предметов живого», на основании которых генетически совершенствуются свойства ощущений. При этом, будучи видом «предмета живого», существо мыслящее генетически совершенствует не только признаки свойств ощущений, но и признаки свойств мышления. Поэтому существо мыслящее становится способным не только к выборочному поглощению признаков изменений состояний и свойств других «предметов живого», но и к полному отказу от поглощения тех «предметов живого», признаки изменений состояний и свойств которых не соответствуют представлениям существа мыслящего о его понимании максим морали, нравственности, совести. И это для данного периода в данной области существования может быть характерным признаком существа мыслящего в изменениях состояний и свойств «предмета живого».

Можно представить, что, взаимодействуя с признаками изменений состояний и свойств физической формы существования предметов, у «предмета живого» создаются условия для проявления признаков ощущений, как акт «запоминания» этих признаков. При взаимодействии с признаками изменения состояний и свойств интеллектуальной формы существования предметов, у «предмета живого» создаются условия для проявления признаков мышления, как акт «вспоминания» этих признаков. При этом ощущения создают условия для наблюдения феноменов взаимодействующих признаков изменения состояний и свойств предметов, а мышление создает условия для чувствования и понимания признаков закономерных изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов. На основании этого существа мыслящие проявляют признаки способности ощущать, наблюдать, мыслить, чувствовать и понимать не только неопределенно большое множество признаков изменения состояний и свойств всего существующего, но и признаки своего собственного существования, как некой самостоятельно существующей индивидуальности. Причем существо мыслящее имеет определенное понятие о себе как о конкретной определенной личности. Однако с точки зрения трансцендентального материализма признаки ощущаемых наблюдений и мыслимых чувств существом мыслящим могут быть «иллюзией» его способности воображения, проявляемой в его способности мышления при «вспоминании» представлять свои чувства в фантастических образах и понятиях. Это может быть связано с тем, что представляемые признаки ощущений и мышления одномоментно проявляются и как «объект» конкретного существования в опыте, и как предмет «чистой абстракции» вне опыта, существующий неупорядоченным и неоформленным.

Наиболее остро проявляется противоречие в вопросе причины проявления «первых» признаков существования «предмета живого» и существа мыслящего. Вопросы «как?», «почему?», «зачем?» могут навсегда остаться без определенного ответа. Это проблема связана с существованием всего существующего вне пределов опыта существа мыслящего. Программа «жизненного цикла» в данной области существования находится в стадии развития и совершенствования, ее основания, «изложенные» в максимах морали, нравственности, совести, демонстрируют каждому конкретному индивидууму существа мыслящего направление для проявления его творческой активности. Но существенной «помехой» в выборе «идеального» направления может быть отсутствие «слаженности» в программах «жизненного цикла» неопределенно большого множества «предметов живого» данной области существования в возможности и действительности. Мораль поглощения предметом с более «сильно» выраженными способностями предметов со «слабо» выраженными способностями к существованию в данной области может долго оставаться приоритетом существования в данной области. Можно представить, что может существовать некая «общая программа» для существования всего существующего, неза-

висимо от существования существа мыслящего. Задачей, решаемой такой программой, может быть создание условий для всего существующего быть наблюдаемым. Для которой путем достижения результата может быть перевоплощение признаков существования предмета «чистой абстракции» в признаки существования предмета конкретного существования. В качестве способа реализации такого перевоплощения может быть создание условий, позволяющих оптимизировать взаимодействие максим морали, нравственности, совести, которое дает возможность предметам, на основе их взаимопонимания, воздерживаться от «взаимопоглощения» и сосуществовать на основании максим совести, основанных на взаимопомощи.

В этой связи можно представить, что для существа мыслящего предусмотрена в программе его «долговременного жизненного цикла» некая «миссия» быть наблюдающим, который создает условия для всего существующего быть наблюдаемым. Можно представить, что в процессе неопределенно большого множества «жизненных циклов», переходящих из одной области существования в другую, у «предметов живого» произойдут такие изменения их состояний и свойств, при которых признаки их интеллектуальной формы существования приобретут статус приоритета над признаками их физической формы существования. Такое состояние существования «предметов живого» может создать условия для того, чтобы опыту их ощущений и мышления стали доступны более близкие к предмету «чистой абстракции» признаки существования. При этом могут произойти существенные метаморфозы в признаках изменений состояний и свойств существа мыслящего, при которых приоритет запоминания признаков изменений состояний и свойств существования окажется «поглощенным» способностью их вспоминания. В этом состоянии существо мыслящее сможет наблюдать все существующее не через приоритет ощущений изменений физической формы существования, а через признаки изменений состояний и свойств интеллектуальной формы существования в акте мышления. Данные представления не могут быть проверены в опыте настоящего существования «предмета живого», но способности существа мыслящего к «отвлеченному» созерцанию позволяют ему представлять фантастические картины существования вне опыта. На данном этапе развития это и может быть основной миссией существа мыслящего как наблюдающего. Проявление признаков существования существа мыслящего в данной области существования ограничено запрограммированным периодом его «жизненного цикла», однако из-за неопределенности условий его существования в данной области достичь полноценного периода существования не удастся ни одному из «предметов живого». Можно представить, что условия существования в данной области соответствуют количественным и качественным показателям свойств максим морали, нравственности и совести «предметов живого», осуществляющих свой «жизненный цикл» в данной области существования.

Во всех мировоззренческих представлениях о своем существовании существа мыслящие стремятся представить возможным некое «вечное» существование в данной области. Предполагается, что данная область существования «единственная», «вечная», «бесконечная» и существует расширяясь в пространстве и времени. Однако с точки зрения трансцендентального материализма такое представление может быть отнесено только к существам мыслящим, достигшим способности наблюдать феномены своего существования в опыте данного им «жизненного цикла» существования в границах данной области существования. Вне опыта существования существ мыслящих все существующее неупорядоченно и неоформленно, поэтому для него не может быть определено ни места, ни времени существования. На этом основании можно представить, что некие области существования являются некими «прототипами» существования как в возможности и как в действительности. Вне опыта существ мыслящих все акты существования осуществляются мгновенно, «вне времени» и «вне пространства». Поэтому можно представить, что и некие области существования существуют одномоментно и «в данном месте». Как будто «одна» область существует «в прошлом», а «другая» область существует «в будущем». Но с точки зрения трансцендентального материализма акт перевоплощения существования из одной области существования в другую может произойти только в состоянии существования в возможности. Поэтому переход не может быть доступен наблюдению его

признаков со стороны существа мыслящего, потому что то, что не запомнено, не может быть вспомненным. И можно представить, что переход из одной области существования в другую может создавать условия для «выпадения» из цикла перевоплощения из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, самого периода физической формы существования предмета. А переход интеллектуальной формы существования становится «пустым», без вспоминания своего предыдущего цикла существования.

Таким образом, можно представить, что существование существа мыслящего в данной области существования является неким закономерным свойством существования всего существующего. Целью существования всего существующего является быть наблюдаемым, а задачей существования существа мыслящего быть наблюдающим. Решение этой задачи может быть осуществлено в неопределенно большом множестве «жизненных циклов» существа мыслящего, прошедшего неопределенно большое множество перевоплощений существования в неопределенно большом множестве областей существования в возможности и действительности. Наиболее отчетливым признаком в «предмете живого», идентифицирующим его с существом мыслящим, является словесно-речевая способность общения, в которой наиболее наглядно демонстрируется его основное свойство мышление. С точки зрения трансцендентального материализма эта способность к словесно-речевому мышлению может быть признаком способа, на основании которого развивается программа «жизненного цикла» каждого индивидуума существа мыслящего. В связи с этим можно представить, что количественный и качественный состав понятий языка может отчетливо демонстрировать показатель приоритета свойств интеллектуальной формы существования «предмета живого» над свойствами физической формы его существования. Поэтому совершенствование свойств существования существа мыслящего на всем пути его перевоплощений может сопровождаться расширением количества и качества понятий о предмете всего существующего во всех областях существования.

Кроме того, можно представить, что способность ощущать признаки изменения состояний и свойств существующего «предметом живого» создает условия для метаморфозы в его представлении признаков предмета «чистой абстракции» в признаки изменений состояний и свойств предмета конкретного существования. А способность мыслить существом мыслящим создает условия для проявления признаков понятий о закономерностях взаимодействия в изменениях состояний и свойств неопределенно большого множества предметов конкретного данной области существования. На основании этого можно представить, что в предмете конкретного, у которого более отчетливо проявляются признаки приоритета физической формы существования, на основании того, что он может обладать способностью более активного «поглощения» признаков изменения состояний и свойств других предметов конкретного, могут создаваться условия для проявлений признаков некоего «тяготения». Способность «тяготение» может создавать условия «притягивания» на себя и самих других, взаимодействующих с ним, предметов. В результате этого феномена в данном предмете могут проявляться признаки, которые в понятиях существ мыслящих имеют определение «массы». А у предметов, у которых наиболее отчетливо проявляются признаки приоритета интеллектуальной формы существования, обладающего свойством более активного «испускания» признаков изменений своих состояний и свойств своего конкретного существования, могут создаваться условия для проявления признаков «отталкивания». Способность «отталкивания» может создавать условия «отталкивания» от себя других предметов, что может создавать условия для проявления признаков, которые в понятиях существ мыслящих имеют определение «вакуума».

На основании изложенного можно представить, что каждый предмет, представляемый в ощущениях «предмета живого» как «объект» конкретного взаимодействия с ним, может представлять собой «систему» неопределенно большого множества изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов, обладающих приоритетом физической формы существования, взаимодействующих с изменениями состояний и свойств, аналогичного множества, предметов, обладающих приоритетом интеллек-

туальной формы существования. Признаки проявления данного феномена в представлениях классической естественнонаучной теории имеют определения «взаимодействия элементарных частиц». Можно представить, что в области проявления признаков существования существа мыслящего в представлениях «предмета живого» могут проявляться признаки изменений состояний и свойств предметов конкретного, ощущаемые упорядоченными и оформленными в определенных «объектах». Признаки этих «объектов» могут восприниматься существами мыслящими как некие «тела», «промежутки» между этими «объектами» как некое понятие «вакуума». В соответствии с некими соотношениями показателей «массы» неопределенно большое множество «тел» обладают способностью «отражения» подвергаемых «поглощению» признаков изменений состояний и свойств других предметов. Феномен «отражения» может создавать условия для проявления в ощущениях «предмета живого» и мышлении существа мыслящего признаков феноменов «света» и «тьмы». При этом «тела» создают феномен отражения «света», а «вакуум» создает условия для проявления признаков феномена «тьмы». Потому что «объект», представляемый как «вакуум», не способен к «поглощению» и не способен к «отражению» признаков изменений состояний и свойств. Кроме того, можно представить, что на основании взаимодействия признаков «отражения» и «не отражения» могут проявляться признаки протяженности «тел». А на основании взаимодействия признаков «тяготения» и «отражения» в «телах» могут проявляться признаки их «проницаемости». На основании этих признаков «объекты» данной области существования могут быть наблюдаемыми в ощущениях и мышлении существ мыслящих. При этом «объекты», обладающие признаками массы, становятся доступными для наблюдателя, а «объекты», не обладающие признаками массы, не могут быть наблюдаемыми. Это может быть связано с тем, что признаки наблюдаемых «объектов» проявляются как существующие в действительности, а признаки ненаблюдаемых «объектов» проявляются как существующие в возможности. Таким образом, свойство существа мыслящего - наблюдать в опыте ощущений и мышления - может создавать условия не только для наблюдения признаков изменений и свойств, существующих в действительности, но и осмысливать признаки изменений состояний свойств, существующих в возможности.

Основываясь на способности существа мыслящего осмысливать признаки изменения состояний и свойств существования в состоянии в возможности, можно представить, что в признаках программ «жизненного цикла» существа мыслящего, формируемых на основании преобладания приоритета интеллектуальной формы существования над его физической формой, могут проявляться признаки некоего «языка программирования». При этом можно представить, что признаки этого «языка программирования» могут «генетически» распространяться на неопределенно большое множество предметов в данной области существования, создавая условия для взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания изменений их состояний и свойств конкретного существования в данной области. На этом основании можно представить, что для всех «предметов живого» может быть доступно в их ощущениях некое «общение» со всеми другими предметами именно в таких признаках изменений их состояний и свойств, в которых отражаются признаки «языка программирования» их «жизненного цикла». Поэтому все «предметы живого», воспринимая в ощущениях признаки изменения состояний и свойств других предметов данной области существования, имеют возможность идентифицировать их в своих представлениях. В связи с этим можно представить, что в процессе взаимопонимания изменений состояний и свойств в интеллектуальной и физической форме существования, взаимодействующих с ним предметов, существо мыслящее может «вспоминать» признаки определяемых на «языке программирования» понятий в форме некоего своего «родного языка», на основании которого осуществляются акты его мышления. Таким образом, можно представить, что способность существа мыслящего к мышлению на «родном языке», а также речевое устное и письменное общение могут зарождаться, развиваться и совершенствоваться на основе признаков «языка программирования» его «жизненного цикла». Главным противоречием существующих теорий «первоначал» существования всего существующего могут быть попытки рассмотрения «причин естественнонаучных» и «при-

чин гуманитарных» изолированно друг от друга, «изолируя» признаки физической формы существования от признаков интеллектуальной формы существования. А все существующее существует в едином акте перевоплощения существования из состояния существования в действительности в состояние существования в возможности, и наоборот.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Авенариус Рихард. О предмете психологии / Пер. с нем. - Изд. 2-е, стереотип. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 88 с.
2. Азимов Айзек. Миры внутри миров. История открытия и покорения атомной энергии / Пер. с англ. С. Федорова. - М.: Центр-полиграф, 2004. - 172 с.
3. Аристотель Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанского. - М.: Мысль, 1981. - 613 с.
4. Бадью Ален. Этика: Очерк о сознании Зла / Пер. с франц. В.Е. Лапицкого. - СПб.: Machina, 2006. - 126 с.
5. Бергсон А. Длительность и одновременность (по поводу теории Эйнштейна) / Пер. с франц. А.А. Франковского. - Петербург: ACADEMIA, 1923. - 154 с.
6. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр / Пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. текста к.ф.н. Д. Дамте. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - 288 с.
7. Брентано Ф. Избранные работы / Сост., пер. с нем. В. Анашвили. - М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество, 1996. - 176 с.
8. Вейнберг С. Гравитация и космология. Принципы и приложения общей теории относительности / Пер. с англ. В.М. Дубовика, Э.А. Тагирова; под ред. Я.А. Смородинова. - М.: Мир, 1975. - 670 с.
9. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. - М.: Республика, 1997. - 495 с.
10. Гейзенберг Вернер. Философские проблемы атомной физики / Пер. с англ. / предисл. Н.Ф. Овчинникова; вступ. ст. И.В. Кузнецова. - Изд. 3-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 192 с.
11. Иваницкий Г.Р. Вирази закономерностей. Правило БИО - стержень науки / Г.Р. Иваницкий; отв. ред. А.Б. Медвинский; Ин-т теорет. и экспер. биофизики РАН, Пущинский гос. ун-т Минобрнауки РФ. - М.: Наука, 2011. - 327 с.
12. Крэри Д. Техники наблюдателя. - М.: V-A-C press, 2014. - 256 с.
13. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. - М.: Территория будущего, 2005. - 304 с.
14. Мид Дж.Г. Философия настоящего / Под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступ. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 272 с.
15. Опарин А.И., Фесенков В.Г. Жизнь во Вселенной. - М.: АН СССР, 1956. - 224 с.
16. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. - М.: Мысль, 1990. - 860 с.
17. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / Подгот. текста Ю.С. Рассказова, О.А. Сычева; коммент. Ю.С. Рассказова. - М.: Лабиринт, 1999. - 300 с.
18. Пугачева Л.Г., Суриков К.А. Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию: Сборник работ. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 134 с.
19. Сазанов А.А. Преодоление классического мировоззрения: Философия. - М.: Книжный дом «Либроком», 2010. - 264 с.
20. Страхов Н.Н. Мир как целое / Н.Н. Страхов; предисл., коммент. Н.П. Ильина (Мальчевского). - М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. - 576 с.
21. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. - 256 с.
22. Унамуно Мигель де. О трагическом чувстве жизни / Пер. с исп., вступ. ст. и коммент. Е.В. Гараджа. - Киев: Символ, 1996. - 416 с.
23. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; ред. пер. Л. Фуксон. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. - 432 с.
24. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение / Пер. с нем. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. - 784 с.
25. Херрманн Фр.-В. фон. Фундаментальная онтология языка. / Фр.-В. фон Херрманн; пер. с нем. - Минск: ЕГУ; Прописи, 2001. - 168 с.

26. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. - Изд. 3-е, испр. - М.: КомКнига, 2006. - 280 с.
27. Шредингер Э. Разум и материя. - Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. - 96 с.

REFERENCES

1. Avenarius, Richard. On the subject of psychology. Per. him. Ed. 2nd ed. M.: editorial URSS, 2003. 88 PP.
2. Asimov Isaac. Worlds within worlds. History of discovery and conquest of atomic energy. Per. with English. S. Fedorova. M.: center-polygraph, 2004. 172 p.
3. Aristotle's Writings. In 4 vol. 3: Translation. Intro. article and note. I. D. Rozhansky. M.: Thought, 1981. 613 p.
4. Badiou, Alain. Ethics: an Essay on the mind of Evil. Ed. FR. V. E. Lapitsky. SPb.: Machina, 2006. 126 p.
5. Bergson A. Duration and simultaneity (on Einstein's theory). with Franz. A. A. Frankivsk. Petersburg: ACADEMIA, 1923. 154 p.
6. Baudrillard J., Fatal strategies. Jean Baudrillard. Translated. with FR. A. Kachalova; nauch. ed. text K. F. n. D. Damte. M.: RIPOL classic, 2017. 288 p.
7. Brent's works are Selected. with him. V. Anashvili. M: House of intellectual books. Russian phenomenological society, 1996. 176 p.
8. Weinberg S. gravitation and cosmology. Principles and applications of the General theory of relativity. Ed. from English. V. M. Dubovik, E. A. Tagirov; ed. by J. A. Currant. M.: Mir, 1975. 670 p.
9. Gaidenko P.P. Breakthrough to the transcendent: a New ontology of the XX century. M.: Republic, 1997. 495 p.
10. Heisenberg Werner. Philosophical problems of atomic physics. Per. with English. Foreword. N. F. Ovchinnikov; introd. art. I. V. Kuznetsova. Ed. 3. M.: Publishing house LKI, 2008. 192 PP.
11. Ivanitsky G. R. Turns of regularities. Rule BIO web of science. G. R. Ivanitsky; resp. edited by A. B. Medvinsky, Institute of theoretical and expert. Biophysics RAS, Pushchino state Univ Ministry of education and science of the Russian Federation. M.: Science, 2011. 327 p.
12. Crary D. Techniques of the observer. M.: V-A-C press, 2014. Two hundred fifty six
13. Mach, E. the Analysis of sensations and the relation of the physical to the mental. M.: territory of the future, 2005. 304 p.
14. Foreign Minister George.G. The Philosophy of. ed. by A. I. Murphy; Foreword., enter. Murphy, Intro. the word John. Dewey; translated from English. V. G. Nikolaeva, V. ya. Kuzminova (additional essay IV); pod nauch. ed. V. G. Nikolaev; zakl. V. G. Nikolaev; National. research. University "Higher school of Economics". M.: Izd. house of Higher school of Economics, 2014. 272 p.
15. Oparin A. I., Fesenkova V.G., Life in the Universe. M.: an SSSR, 1956. 224 p.
16. Platon. Collected works in 4 t.: Vol. 1. Ls. ed. A. F. Losev, etc.; ed. Intro. V. A. F. Losev; note. A. A. Takho-godi; transl. from ancient Greek. M.: Thought, 1990. 860 PP.
17. Potebnya A. A., The Complete collection of writings: Thought and language. Ed. text Yu. Rasskazov, O. A. Sycheva; comments. Y. S. Rasskazova. M.: Labyrinth, 1999. 300 PP.
18. Pugacheva L. G., Surikov K. A. Man in the space of thinking. Introduction to epistemology: Collection of works. M.: Association of scientific publications KMK, 2008. 134 p.
19. Sazonov A.A. Overcoming the classical worldview: Philosophy. M.: book house "Librokom", 2010. 264 p.
20. Strakhov N. N. The world as a whole. N.N. Fears; Foreword., comment. N. P. Ilina (Palchevskogo). M.: ayris-press, ayris-Didaktika, 2007. 576 p.
21. Tertullian Quintus Septimius Florens. About the soul. TRANS. from lat., Intro. V., comment. and a pointer. SPb.: Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 256 p.
22. Unamuno Miguel de. The tragic sense of life. Per. ., joined. V. and comment. E. V. Garage. Kyiv: Symbol, 1996. 416 p.
23. Fink E. the Basic phenomena of human existence. Ed. with it. A. V. qaraca, L. Y. Tucson; ed lane L. Tucson. M.: Canon+ ROOI "Rehabilitation", 2017. 432 p.
24. I. Fichte's Facts of consciousness. The destiny of man. Science. Per. him. Minsk: harvest; Moscow: ACT, 2000. 784 p.
25. Herrmann FR.- W. von. Fundamental ontology of language. Fra.- W. von Herrmann; lane with him. Minsk: EHU; the Propylaea, 2001. 168 p.
26. Tsivyan T. V. model of the world and its linguistic bases. Ed. 3-e, Rev. M.: Komkniga, 2006. 280 p.
27. Schrödinger E. Mind and matter. Izhevsk: SIC "Regular and chaotic dynamics", 2000. 96 p.

Информация об авторе:

Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Получена: 14.11.2018

Information about the author:

Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received: 14.11.2018